

ТОМ 5 · ВЫПУСК 6 · 2012

ПРОБЛЕМНЫЙ
АНАЛИЗ
— И —
ГОСУДАРСТВЕННО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРАВО

ВЫПУСК 6 2012

ISSN 2073047-0

9 772073 047008

ПРОБЛЕМНЫЙ
АНАЛИЗ

ГОСУДАРСТВЕННО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРАВО

Научный журнал

Редакционный совет

Якунин В.И.
(председатель)

Сулакшин С.С.
(заместитель председателя)

Багдасарян В.Э.
Голдстоун Дж. (США)
Гринберг Р.С.
Гузенбауэр А. (Австрия)
Лисицын-Светланов А.Г.

Попова Е.В.
Порфирьев Б.Н.
Садовничий В.А.
Сильвестров С.Н.
Торкунов А.В.
Якобсон Л.И.

Главный редактор журнала
Макаров В.Л.

Заместители главного редактора
Лексин В.Н.
Тихомиров Ю.А.

Выпускающий редактор
Игнатенко Г.И.

Содержание № 6 (26), том 5, 2012

Тема номера:
Судьба российских
приоритетных проектов

А.Н. Швецов

От ведомственной информатизации к «электронному правительству»: удался ли инновационный прорыв?6
Главные возможности совершенствования государственного управления традиционно связываются с внедрением современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). При этом основной смысл и ожидаемый итог информатизации связывается с внедрением «электронного правительства». Чтобы выяснить, каково содержание пропагандируемого нового ИКТ-облика государственного управления и каким образом идет его формирование, автор обращается к концептуальным истокам этого феномена и оценивает противоречивую практику информатизации. *Ключевые слова:* государственное управление, информационно-коммуникационные технологии, «электронное правительство».

В.В. Карачаровский

Об эффекте инновационной деятельности в российской экономике на макро- и мезоуровне 18
В статье на эмпирических данных анализируется результативность инновационного сектора российской экономики с точки зрения его влияния на развитие более широких социально-экономических систем, частью которых являются инновационно-активные предприятия и их группы. Анализ проводится в территориальном, отраслевом и территориально-отраслевом срезках. *Ключевые слова:* высокие технологии, высокотехнологичные отрасли экономики, инновации, инновационная экономика.

В.Г. Коростелев

Модернизация агропродовольственной политики и современные проблемы развития агропродовольственного комплекса России..... 35

В статье рассматриваются основные этапы формирования государственной политики в области сельского хозяйства и аграрной сферы за период с 1991 по 2012 г. Дается характеристика современного состояния российского агропродовольственного комплекса и наиболее актуальных проблем, связанных со вступлением России в ВТО. Предлагаются рекомендации по совершенствованию системы государственного управления в сфере сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, агропродовольственный комплекс(АПК).

**А.Н. Петров, К.В. Шуртаков,
С.Ю. Малков, Ю.В. Коссе**

Об оценке социально-экономической эффективности федеральных целевых программ..... 54

В статье изложен подход к оценке социально-экономической эффективности федеральных целевых программ, основанный на использовании математического моделирования экономического развития страны. Описаны особенности «ловушки инновационной отсталости». Предложена система показателей и проведены оценки влияния ФЦП «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008–2011 годы» на социально-экономическое развитие России.

Ключевые слова: эффективность государственных программ, макроэкономическое моделирование, «ловушка инновационной отсталости».

Вопросы методологии

Ю.В. Ирхин

Методология и методика современного политического анализа: подходы и проблемы 71

В статье проанализированы сущность, методология и методика современного политического анализа, показаны его виды, структура, алгоритмы, парадигмы, ценности и этика. Автором рассмотрены теоретический, эмпирический и прикладной анализ, значение междисциплинарных и новых гуманитарных подходов.

Ключевые слова: политический анализ, методология, методика, теоретический, эмпирический и прикладной анализ.

Научная дискуссия

В.Н. Лексин

Категория полномочий в диагностике российского федерализма и качества государственного управления..... 81

Представлены результаты системного анализа сущности, правовых оснований и порядка установления и перераспределения многотысячного массива полномочий между государственными и муниципальными органами власти. Выявлены причины и следствия появления необоснованных и ресурсно необеспеченных полномочий. Рассмотрены предложения по упорядочению ситуации в этой сфере.

Ключевые слова: полномочия, федеративные отношения, субъекты РФ, муниципальные образования, расходные обязательства, реестр.

Е.М. Бухвальд

Децентрализация управления и целевая функция реформирования российского федерализма.....94

Автор обращает внимание на изменение целевой ориентации процесса перераспределения полномочий и на модификацию модели правового регулирования, в результате чего передача тех или иных полномочий на субфедеральный уровень, пусть и формально, все-таки осуществляется.

Ключевые слова: разграничение полномочий, федерализм, субфедеральный уровень, муниципальное управление, бюджет.

О.В. Кузнецова

**Полномочия регионов
и муниципалитетов**

в налоговой сфере 98

В статье поднимается проблема недостаточности полномочий региональных и муниципальных властей в налоговой сфере: показываются значение бюджетов регионов и муниципалитетов в российской бюджетной системе и ограниченность полномочий властей на местах, объясняются причины сложившейся ситуации (рассматривается негативный опыт широких налоговых полномочий региональных и местных властей в 1990-е гг.), анализируются перспективы решения проблемы.

Ключевые слова: разграничение полномочий, органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, налоговая система.

С.Н. Большаков

**Концепт субсидиарности
и его практическое воплощение..... 105**

Автор рассматривает концепт субсидиарности, опираясь как на историко-философскую традицию, так и на современные политические процессы модернизации в Европейском союзе и в России.

Ключевые слова: субсидиарность, консоциация, И. Альтузий, федерализм, органы власти, федеративные отношения.

Зарубежный опыт

А.А. Мальцева, Пяйви Кархунен

**Феномен Финляндии: развитие
инфраструктуры генерации
и трансфера инноваций как фактор
экономического роста.....108**

В работе рассмотрены актуальные вопросы инновационного развития Финляндии, ключевые элементы инновационной инфраструктуры и институты развития, способствующие динамичному экономическому росту в условиях примата интеллектуализации экономики. Особое внимание уделено научным и технологическим паркам Финляндии, которые

**ПРОБЛЕМНЫЙ
АНАЛИЗ**
И

**ГОСУДАРСТВЕННО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ**

Научный журнал

Ответственный за выпуск: Середкина О.А.

Дизайн: Абелин С.Г.

Верстка: Ананко М.С.

Корректор: Ремова Л.П.

Перевод на англ.: Вершинин А.А.

Интернет-редактор: Бубнов А.П.

Адрес редакции: 107078, Россия,
Москва, ул. Каланчевская, д. 15.
Тел./факс: (495) 981-5703, 981-5704.

Учредитель – Центр
проблемного анализа
и государственно-управленческого
проектирования

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-32834 от 15.08.08 г.

Журнал выходит 6 раз в год.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Точка зрения авторов не обязательно отражает мнение редакции.

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал обязательна.

Интернет-версия: <www.rusrand.ru>,
e-mail: redaktor@rusrand.ru

Подписной индекс в каталоге
«Роспечать» 80247.

Тираж 1000 экз.

являются не только весьма успешными коммерчески эффективными структурами, но и генераторами методологии функционирования инфраструктуры поддержки малого инновационного бизнеса.
Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная инфраструктура, технопарковая структура, бизнес-инкубатор, коммерциализация.

История политических учений

И.А. Козиков

Д.И. Менделеев и В.И. Вернадский о цивилизационных особенностях России..... 123
 Статья посвящена анализу воззрений двух великих русских ученых относительно исторической судьбы России и цивилизационных особенностей Российского государства.
Ключевые слова: Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский, российская цивилизация, евразийство, русский народ.

Научные сообщения

С.А. Старых, С.С. Сулакшин
Анализ среднесрочных прогнозов социально-экономического развития России в контексте деятельности железнодорожного транспорта 132
 В сентябре 2012 г. Минэкономразвития России представило новый прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг. В документе учтены последние тенденции российской и мировой экономики, вследствие чего прогноз практически всех макроэкономических показателей был скорректирован по сравнению с ранее ожидавшимся. При этом в новом прогнозе значительно большее, чем обычно, внимание уделено оценке состояния, перспективам развития, проблемам железнодорожного транспорта. Вследствие этого, а также в связи с тем, что объемы грузовых перевозок железнодорожным транспортом

напрямую зависят от экономической динамики, представляет значительный интерес анализ данного прогноза.
Ключевые слова: железнодорожный транспорт, Минэкономразвития России, прогноз, конъюнктура, тарифообразование, инвестиции, регулирование.

Л.Ю. Землянская

О расхождении электоральных и повседневных оценок государственной власти (на примере республик Северного Кавказа)..... 141
 В статье предпринимается попытка в сжатой форме изложить ключевые результаты исследования, проведенного на Северном Кавказе в 2011–2012 гг. Исследование такого масштаба на Северном Кавказе было проведено впервые.
Ключевые слова: эффективность политики, система показателей эффективности, региональная власть, федеральная власть, политические лидеры.

Рецензии

С.Б. Радкевич
Как организуется живое?.....148
 Contents..... 152
 Требования к рукописям..... 154
 Сведения об авторах 155

Об эффекте инновационной деятельности в российской экономике на макро- и мезоуровне¹

В.В. Карачаровский

Инновационное развитие как приоритет государства: о частных и общественных функциях инновационной деятельности

Развитие высокотехнологичных секторов отечественной экономики и перевод российской экономики в целом на инновационный путь развития являются установками государственной политики, которая на протяжении последних 20 лет прошла долгий путь от первых (в начале 1990-х гг.) программ конверсии и попыток спасения интеллектуального потенциала, накопленного в оборонно-промышленном комплексе СССР, через концепции (в основном декларативные и имеющие мало связи с реальностью) научно-технического развития «новой» России второй половины 1990-х гг. до действительно массированного (хотя и неоднозначного по результативности) вхождения государства в инновационный сектор и сферу НИОКР в 2000-е гг.

Именно к середине первой декады 2000-х гг., пожалуй, впервые за весь постсоветский этап экономического развития России, появляется значительный, имеющий определенную стержневую логику и реально проводимый в жизнь комплекс концептуальных и программных документов, направленных на стимулирование инновационного развития российской экономики, включая целый массив федеральных целевых программ отраслевой направленности. Государственное регулирование инновационной сферы в эти годы действительно было отмечено существенным ростом финансирования, новыми принципами налогового стимулирования и использованием современного зарубежного опыта — это создание особых экономических зон, инновационно-технологических центров и технопарков, венчурных организаций, утверждение и поддержка инновационных территориальных кластеров и др.²

Новейшая волна интереса к инновационной проблематике связана с утвержденной распоряжением Правительства РФ в 2008 г. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект «Формы инновационной активности в российской экономике и оценка их эффективности в краткосрочном и долгосрочном периодах» (грант № 11-02-00694а, 2011–2012 гг.).

² О концептуальных и программных документах, принятых и действующих в этот период, а также об основных реализуемых мерах см., напр.: Гохберг Л.М., Иванова Н.И., Клевжиц Д.В., Михайлов Н.В., Рудашевский В.Д. (рук. авт. коллектива). Инновационное развитие — основа модернизации экономики России: Национальный доклад. М.: ИМЭМО РАН, ГУ — ВШЭ, 2008. С. 81–86.

2020 года», а также с последующими работами по ее обновлению и конкретизации на основе общенационального проекта, известного как «Стратегия-2020», имеющего черты полноценного форсайта и основанного на широком вовлечении в процесс обсуждения научного сообщества. Это нашло отражение в работе развернутого состава экспертных групп по ключевым направлениям государственного развития, работа одной из которых была целиком посвящена инновационной проблематике, а основной приоритет инновационного развития в его актуальной редакции был сформулирован как «переход от стимулирования инноваций к росту на их основе»³.

В проекте предложенной в 2011 г. стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020» была уточнена и развернута идея перехода на *«инновационную социально-ориентированную модель развития»*. Предполагается, что к обозначенному сроку (2020 г.) эта модель развития позволит достигнуть установленного значения целевых показателей — в частности, наращивание до 5–10% доли России на глобальных рынках высокотехнологичных услуг, увеличение доли высокотехнологичного сектора в ВВП до 17–18%, увеличение в 5–6 раз доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, рост доли инновационно-активных предприятий до 40–50%⁴.

Таким образом, сегодняшние государственные приоритеты качественно отличаются от предшествовавших — кажется, что государство не просто очередной раз возвращается к необходимости стимулирования инноваций, но утверждает необходимость построения в России полноценной инновационной экономики, в которой инновационный сектор не просто функционирует, но и определяет общественное благосостояние.

Действительно, инновации как экономическое явление можно рассматривать с двух основных позиций. В первую очередь инновации представляют собой способ фирм увеличить свою конкурентоспособность. Это их частная функция. Но в инновационной экономике массовое поведение экономических агентов, осуществляющих инновационные стратегии, создает кумулятивный эффект — преобразует хозяйственный механизм в целом, формирует спрос на человеческий капитал, дает импульс к инновациям в смежных сферах экономики, позволяет создавать новые рынки и новые общественные потребности, расширяет спектр возможностей экономической системы в целом и входящих в нее экономических подсистем⁵. Именно наличие эффекта от инноваций, фиксируемого на макроуровне, позволяет говорить об инновационной экономике как новой фазе экономического развития и новом типе хозяйственной системы. Этот

³ Подробнее см. официальный информационный сайт экспертных групп по работе над «Стратегией-2020», материалы экспертной группы № 5 «Переход от стимулирования инноваций к росту на их основе» (Руководители — Л.М. Гохберг, И.Р. Агамирзян) / <http://2020strategy.ru/g5>.

⁴ «Инновационная Россия – 2020». Раздел I, стр. 8. См. текст документа на официальном сайте Минэкономразвития РФ / http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016.

⁵ Анализ этого вопроса интересен тем, что выводит на более глубокую проблематику — оценку «общественной» эффективности предпринимательской деятельности. Подробнее см.: Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. С. 471–472; Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2008. С. 119–122, 418–425.

тезис мог бы показаться самоочевидным, если бы не наличие стран, в которых инновационный сектор существует, но не является определяющим в функционировании экономики, создавая эффект, измеримый лишь на уровне отдельных предприятий. Именно к такому типу стран относится современная Россия.

Инновационная деятельность в современной России действительно определяет конкурентоспособность инновационно-активных предприятий, но создает ли она эффекты, которые можно было бы зафиксировать на уровне более крупных, чем сами предприятия, систем?

В настоящей работе даются оценки некоторых сторон инновационной деятельности в российской экономике на макро- (экономика в целом) и мезоуровне (региональный и территориально-отраслевой срез), что позволяет охарактеризовать ситуацию в отечественном инновационном секторе с точки зрения его роли в общественном воспроизводстве.

Проблема технологической зависимости и макроэкономический эффект инновационной деятельности

Среди ожидаемых результатов развития инновационного сектора в российской экономике можно выделить два основных: 1) переход на новый качественный уровень позиций России в глобальном разделении труда за счет расширения сфер влияния на мировом рынке высокотехнологичной продукции; 2) упрочнение позиций российских высокотехнологичных производств на внутреннем рынке за счет роста интенсивности импортозамещения.

На рис. 1 приведена динамика некоторых показателей, на основе которых можно судить о реальном месте российского инновационного сектора и российских высокотехнологичных производств⁶ в пространстве этих двух задач. Увы, не только по сравнению с СССР, но даже по отношению к ситуации, имевшей место на рубеже 1990–2000-х гг., ситуация ухудшилась. Так, если в 2000 г. доля сырой нефти и природного газа в общем объеме товарного экспорта составляла 54,5%, то в 2011 г. это доля возросла до 73,7%. Если присовокупить сюда экспорт металлов и драгоценных камней, то общая доля экспортируемого сырья в товарном экспорте составит 85,4%. Напротив, доля экспорта высокотехнологичной продукции — машин, оборудования и транспортных средств⁷ за этот же период снизилась с 7,5 до 3,6%, а доля инновационной продукции⁸ осталась на уровне 1–3% от общего объема экспорта.

⁶ Отметим, что «высокотехнологичное» производство по определению не может не быть «инновационным», т. к. отличается высокой долей НИОКР в общем объеме производимой продукции.

⁷ Выделяемая Росстатом товарная группа «Машины, оборудование и транспортные средства» содержит ядро видов деятельности, относимых европейской статистикой к перечню высокотехнологичных товарных групп, составленному на основе Стандартной международной торговой классификации (SITC). К высокотехнологичным товарным группам, в частности, относятся: авиакосмические машины и оборудование, офисное и компьютерное оборудование, электронные компоненты и телекоммуникационное оборудование, измерительные приборы, медицинское и научное оборудование, оборудование для атомных реакторов. Подробнее см., например: Российский инновационный индекс / Под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 80–81.

⁸ Здесь и далее, в соответствии с принятыми в российской статистике стандартами, под «инновационной» будем понимать продукцию, подвергавшуюся технологическим изменениям разной степени в течение последних трех лет.

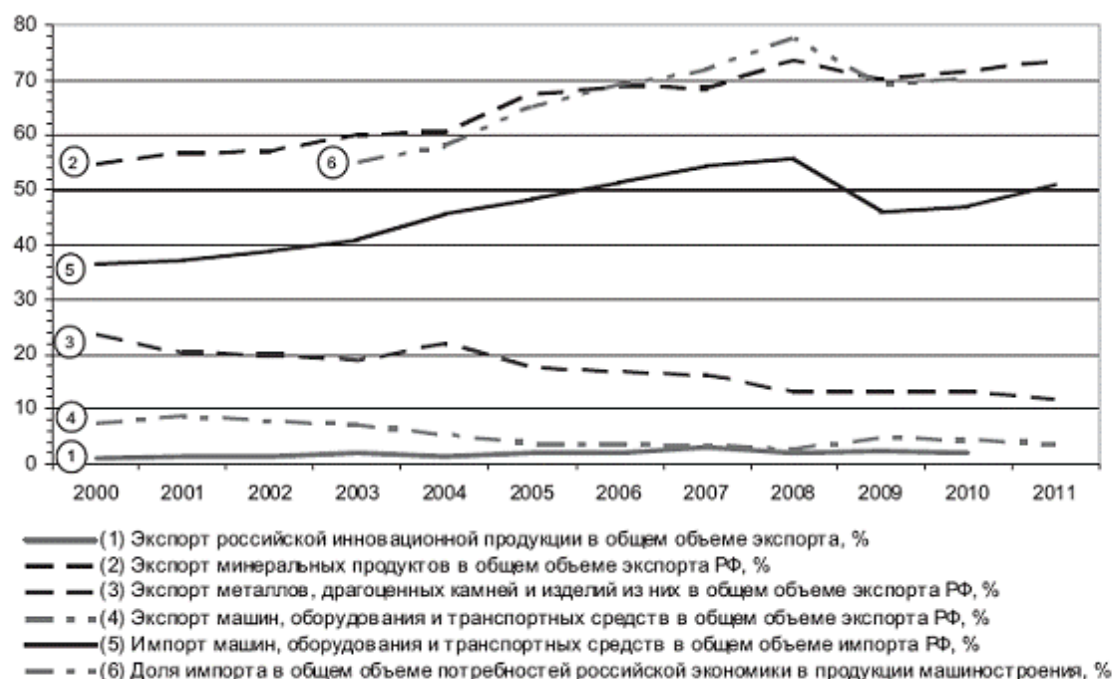

Рис. 1. Отдельные характеристики внешнеэкономического обмена РФ*

*Кривые 2–6 — со странами дальнего зарубежья; 1 — со всеми странами

Рассчитано по данным Росстата и стат. сборников «Индикаторы инновационной деятельности» (М.: НИУ ВШЭ, 2007–2012)

Ради справедливости необходимо отметить, что в абсолютном выражении экспорт продукции российского машиностроения в 2000–2011 гг. вырос в долларовом эквиваленте в 2,4 раза, в тот же период объем экспорта продукции, заявляемой предприятиями в качестве инновационной, возрос в 6,5 раза. Правда, увы, все эти тенденции остаются замкнутыми в 3–5-процентную прослойку экономики и пока не выступают драйверами экономического роста. К тому же реальный (физический) рост экспорта высокотехнологичной продукции является существенно более скромным и по целому ряду позиций отрицательным, а демонстрируемый статистикой рост в значительной степени обусловлен ростом экспортных цен.

В самом деле, согласно официальной статистике, количество поставляемых Россией на экспорт в страны дальнего зарубежья металлорежущих станков с 2000 г. снизилось в 2,7 раза, легковых автомобилей — в 8 раз, грузовых — в 1,6 раза, тракторов — в 2,2 раза, узлов и частей к ж/д подвижному составу — в 3,5 раза, электродвигателей и электрогенераторов — в 5 раз, а по таким видам продукции, как производство офисного оборудования и вычислительной техники, объем экспортных поставок только в 2006–2010 гг. даже в фактических ценах сократился почти в 3 раза.

Заметим также, что импорт соответствующих видов продукции за это время увеличился в 16,5 раза. Более того, импорт высокотехнологичных товаров обеспечивает подавляющую часть потребностей российской экономики, не оставляя места продукции российских предприятий даже на внутреннем рынке. Так, в пиковом для докризисного периода 2008 г. импорт машин, оборудования

и транспортных средств обеспечивал 77,5% (!) всех потребностей российской экономики в соответствующей товарной группе (см. рис. 1, граф. 6)⁹.

Происходит колоссальное усиление технологической зависимости, которая является фактически односторонней. Отечественная высокотехнологичная промышленность и создаваемая инновационная продукция остаются на протяжении всех лет после СССР лишь незначительным дополнением к объемам добычи и вывоза нефти, газа и металлов. Данная проблема является знаковой независимо от того, с позиций какой хозяйственной идеологии рассуждать. Очевидно, что, играя по правилам глобальной экономики, Россия до сих пор не может найти в мировом пространстве никакой иной роли, кроме роли мирового поставщика сырья и «сборочной оконечности западных ТНК». Но, исполняя только эти две функции, страна не может претендовать на высокие темпы экономического роста и качественный позитивный сдвиг в уровне общественного благосостояния¹⁰.

Функционируя целиком на промежуточных уровнях экономики, отечественный инновационный сектор не только не меняет технологического облика экономики, но, напротив, создает предпосылки к усилению роли импорта. Действительно, в составе инвестиций российских предприятий в машины, оборудование и транспортные средства доля, приходящаяся на импортные закупки, составляет в зависимости от отрасли от четверти до половины. В целом по экономике этот показатель составляет в среднем 20–25%, в авиационной и космической промышленности — около 30%. В транспортном машиностроении за период 2006–2011 гг. доля, приходящаяся на инвестиции в импортное оборудование, выросла с 23,8 до 44,4%¹¹.

К сожалению, по этому показателю Россия относится скорее к «внеузловым» экономикам, т. к. включена в глобальное разделение труда в самом примитивном виде — через экспорт сырья и импорт готовой продукции, а экспорт инновационной продукции составляет не более 1–3% от общего объема экспорта. И напротив, ключевые компетенции, которые во всех случаях стремятся полностью контролировать ведущие мировые державы (высококвалифицированный умственный труд; опытное производство; производство, требующее высокой технической культуры)¹², в России не являются реально действующими факторами, определяющими облик экономики.

⁹ Данный показатель рассчитывался как отношение импорта к сумме импорта и ВДС в процентах, где учитывался объем импорта в РФ товарной группы «Машины, оборудование и транспортные средства» и валовая добавленная стоимость российских предприятий по видам экономической деятельности «Производство машин и оборудования», «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования», «Производство транспортных средств и оборудования» (ОКВЭД).

¹⁰ Несмотря на дискуссионность, заслуживает пристального внимания и, надо признать, находит все больше аргументов в свою поддержку в течение последних 20 лет точка зрения, согласно которой Россия может существовать лишь при условии экономической самодостаточности, а «постиндустриальный концепт, под которым понимают опыт Запада, для России неприменим под угрозой геополитической смерти». См.: Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М.: Научный эксперт, 2012 (Цит. по стр. 103).

¹¹ Расчеты произведены на основе данных информационно-поисковой системы FIRA-PRO компании «Первое Независимое Рейтинговое Агентство».

¹² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Изд-во ВШЭ, 2000. Обзор проблематики см. также в работе: Шкаратан О.И., Карачаровский В.В. Русская трудовая

Отраслевой срез экспортной деятельности дает тот же результат. Первое место по доле экспортируемой инновационной продукции в общем объеме инновационной продукции занимает химическое производство (в среднем 40–50%). Однако второе место по этому показателю, как это ни странно, принадлежит ресурсоемким добывающим отраслям (доля экспортируемой инновационной продукции — 30–40%). Отрасли, в которых еще со времен СССР был создан опережающий технологический задел, находятся в худшем положении. Например, доля экспортируемой инновационной продукции высокотехнологичного машиностроения составляет 12–18% (в пик кризиса — 4–8%), а в авиакосмической промышленности — всего 2–7% (еще в 2006 г. эта цифра составила 33%). Кроме того, подавляющая часть экспорта (90–98% в зависимости от отрасли) инновационно-активных предприятий не связана с экспортом инновационной продукции.

Таким образом, отечественная промышленность не может ни изменить структуру производимой продукции в сторону повышения доли в ней высокотехнологичных товаров, ни обеспечить соответствующей продукцией основные потребности внутреннего рынка.

Важным моментом является и то, что в развитии российского высокотехнологичного сектора наметился определенный порог, который нельзя преодолеть, оставаясь в рамках прежней логики инвестирования.

Обратимся, в частности, к данным по внутренним затратам на НИОКР. Очевидно и является общеизвестным фактом, что Россия отстает по затратам на науку от ведущих мировых держав. Но обратим внимание как раз не столько на отставание, сколько на постепенное сближение затратной части финансирования НИОКР между современной Россией и другими странами мира.

Например, разница между Россией и Великобританией по объему внутренних затрат на НИОКР составила в 2007–2010 гг. не более чем 1,5–1,6 раза, разрыв с Южной Кореей — 1,7–1,8 раз, с Францией — 1,8–2 раза, более существен разрыв с Германией — более чем в 3 раза. Радикальная разница имеет место, пожалуй, только в случае с Японией (разрыв — 6 раз) и США (15 раз). Однако во всех случаях разрыв устойчиво сокращается с 2000 г., при этом с такими странами, как Италия, Испания, Канада, Россия идет вровень по затратам на НИОКР, а, скажем, Швецию обгоняет в 2 раза. Итак, при вполне очевидном отставании тем не менее можно очертить круг европейских стран, по отношению к которым Россия отнюдь не является аутсайдером.

С другой стороны, оптимизма должно прибавлять и сопоставление затратной и результативной частей инновационной деятельности. В частности, в 2000–2010 гг. рост экспорта инновационной продукции составил 6,5 раза, при росте затрат на НИОКР за тот же период — в 3,5 раза. Как будто бы наблюдается некоторый рост эффективности вложений в НИОКР. Но в действительности все не так оптимистично. Напротив, это тревожный показатель, т. к. наращивание затрат на НИОКР в России, приближающее ее затратную часть к мировому уровню, не позволяет, как уже было показано, изменить положение российских производителей ни на внутреннем, ни на глобальном рынке.

и управленческая культура. Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития // Мир России. 2002. № 1.

Действительно, на протяжении последних 10 лет практически нет заметных сдвигов в глобальном позиционировании российских высокотехнологичных производств. Так, доля экспорта российской высокотехнологичной продукции в мировом объеме экспорта высокотехнологичной продукции составляет в среднем не более 0,2–0,4%. Максимальное значение этого показателя было достигнуто в 2004 г. (0,45%), минимальное — в 2007 г. (0,18%)¹³.

Можно сделать двоякий вывод: 1) осуществляемых затрат достаточно, чтобы поддерживать занятые некогда позиции, но недостаточно для их приращивания, 2) инновационная система не в состоянии эффективно освоить направляемые в нее инвестиции. Конечно, «сохранение некогда занятых позиций» можно было бы рассматривать как определенное достижение, если бы не тот факт, что «завоевания» исчисляются лишь долями процента.

Региональная концентрация инновационного производства и «условность» российской инновационной системы

Макроэкономические показатели могут занижать действительный вклад развивающихся секторов экономики в рост общественного благосостояния, который может быть замечен на промежуточном (мезо-) уровне. С этой точки зрения интересен анализ экономик российских регионов. Регионы могут существенно различаться по влиянию, которое способны оказать на их развитие дислоцирующиеся на их территории инновационные производства. Один из важных источников этих различий — неодинаковый уровень «конкурентоспособности институтов» (производственной культуры, характера распоряжения властью, степени свободы и доверия экономических агентов), что является «необходимым условием производства конкурентоспособных товаров и услуг»¹⁴.

Кроме того, в противоположность инновациям, инициируемым центральной властью, которые по объективным причинам не всегда могут учесть особенности развития и специфику проблем тех или иных регионов или территориально-отраслевых комплексов, «инновации, родившиеся в мезоэкономической среде, по точному замечанию Г.Б. Клейнера, обладают большей жизнестойкостью, легче вписываются в структуру существующих социально-экономических институтов, демонстрируют <...> большее количество примеров эффективного применения и закрепления»¹⁵.

Отсюда резонно выдвинуть гипотезу о существовании в современной России эффекта инновационной деятельности, видимого не на макро-, но на мезо-уровне — региональном, отраслевом или территориально-отраслевом.

¹³ Источник данных: Российский инновационный индекс. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 80–81.

¹⁴ Понятие «конкурентоспособность институтов» введено и раскрыто в работе: Ясин Е.Г., Яковлев А.А. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // Вопросы экономики. 2004. № 7. С. 15–19. Вместе с тем сама проблематика роли региональных институтов в коммерциализации инновационной деятельности является предметом целого комплекса зарубежных исследований, см., напр.: Czarnitski D., Spielkamp A. Business services in Germany: bridges for innovation // ZEW Discussion Paper. № 00–52. ZEW, Mannheim, 2000; McEvily B., Zaheer A. Bridging ties: a source of firm heterogeneity in competitive capabilities // Strategic Management Journal. 1999. Vol. 20. P. 1133–1156.

¹⁵ Клейнер Г.Б. Мезоэкономика развития: от кризиса к анабазису // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 5.

На рис. 2 представлена группа графиков, демонстрирующих распределение инновационной активности по регионам РФ.

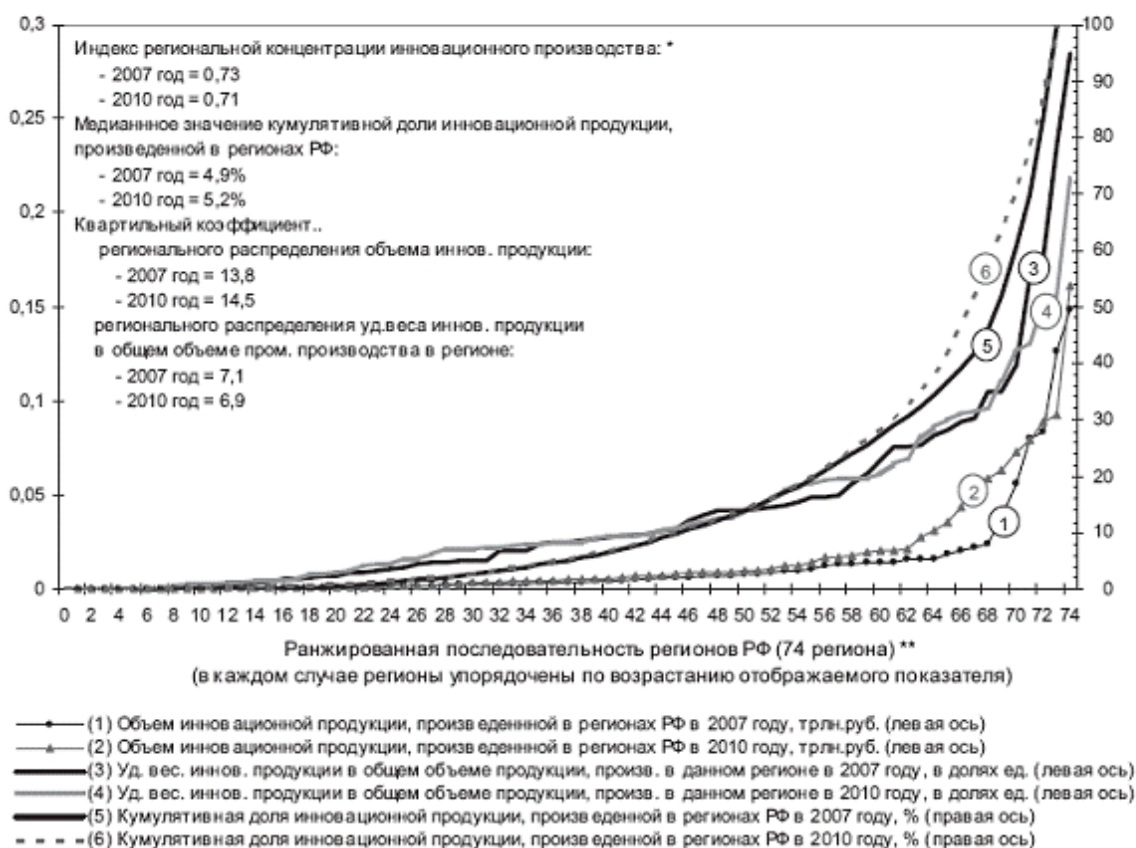

Рис. 2. Региональная концентрация инновационного производства в России

* — рассчитан по формуле: $\left| 1 - \frac{1}{N} \sum_{s=1}^N (y_s + y_{s-1}) \right|$, где N — количество регионов, y_k — доля объема инновационной продукции, суммарно производимой в k регионах ($k = 0,74$).

** — исключены республики Северо-Кавказского ФО, кроме Ставропольского края.

Рассчитано по данным стат. сборников «Индикаторы инновационной деятельности» (М.: ВШЭ, 2007–2012).

Нетрудно увидеть, что российская экономика характеризуется крайне высокой региональной концентрацией инновационного производства, причем данная ситуация является устойчивой во времени, для иллюстрации чего приведены данные до кризиса, в период устойчивого развития (2007 г.) и в период спада кризиса (2010 г.). В оба периода индекс региональной концентрации инновационного производства превышает значение 0,7 (рис. 2, граф. 5–6), а разница между 25% регионов с самым высоким объемом инновационной продукции и 25% регионов с самым низким объемом инновационной продукции составляет 14–15 раз (рис. 2, граф. 1–2). При этом половина российских регионов в сумме производят лишь около 5% всей инновационной продукции РФ и, по сути, исключены из инновационной деятельности, а 70% всей инновационной продукции производят 12–15 регионов-лидеров. Отметим также, что группа регионов-лидеров, во-первых, устойчива во времени и, во-вторых, практически не

зависит от того, рассматриваем мы абсолютные или относительные показатели. Так, за некоторым исключением¹⁶, если регион лидирует по объему инновационной продукции, то он также является лидером и по доле инновационной продукции в общем объеме продукции, производимой в регионе (соответствующее значение коэффициента корреляции колеблется в зависимости от года в диапазоне 0,7–0,9 на уровне значимости 0,01).

Эффект инновационной деятельности на мезоуровне: территориальный, отраслевой и территориально- отраслевой срезы

Высокая неоднородность регионов по уровню инновационного развития создает почву для гипотезы о том, что в региональных экономиках-лидерах иначе организован весь хозяйственный механизм, ключевая роль в котором принадлежит именно инновационным производствам. Кроме того, в регионах-лидерах инновационный сектор экономики имеет заметно больший вес, чем в прочих регионах. В частности, в Самарской, Ульяновской областях, республиках Татарстан и Мордовия, а также ряде других регионов доля инновационного сектора колеблется в пределах от 15 до 30%, тогда как доля инновационного сектора в медианном регионе составляет лишь 2,5%, а, скажем, для 20 регионов, находящихся в начале рейтинга по уровню инновационной активности, доля инновационного сектора меньше 1%.

Можно было бы предположить, что в регионах-лидерах инновационная деятельность отражается не только на уровне отдельных предприятий, но и оказывает влияние на показатели экономики региона в целом, создавая своеобразный «аттрактор», вокруг которого создаются принципиально новые, не характерные для сырьевой экономики цепочки добавленной стоимости.

Для проверки этой гипотезы, анализ проводился на двух уровнях — территориальном (табл. 1) и территориально-отраслевом (табл. 2). Было выделено три группы регионов: регионы-лидеры, регионы группы «А», регионы группы «Б». Регионы-лидеры выделялись по принципу попадания в VI квартиль одновременно по объему и удельному весу инновационной продукции в общем объеме производства в регионе, а также по устойчивости этого лидерства за достаточно длительный период (2006–2010 гг.)¹⁷. Прочие регионы были разделены на две группы. Группа «А» — это все регионы, не попавшие в число регионов-лидеров. Группа «Б» — регионы, входящие в I–II квартили одновременно по объему и по удельному весу инновационной продукции за период 2006–2010 гг.

¹⁶ Условию одновременного лидерства как по объему, так и по интенсивности инновационной деятельности не удовлетворяют, в частности, Москва и Санкт-Петербург. Входя в десятку самых крупных регионов по объему инновационной продукции, тем не менее по доле, которую составляет инновационная продукция в общем объеме продукции, произведенной в этих городах, Москва и Санкт-Петербург попадают лишь в середину общего рейтинга.

¹⁷ К регионам, устойчиво входящим в число первых одновременно как по объему отгруженной инновационной продукции, так и по доле инновационной продукции в общем объеме инновационной продукции за период 2006–2010 гг., относятся, в частности, Волгоградская, Вологодская, Московская, Нижегородская, Самарская, Ульяновская, Ярославская, Свердловская области, республики Мордовия и Татарстан, Пермский край. В 2006–2010 гг. в этих регионах создавалось 60% всей инновационной продукции РФ.

Сравнение некоторых производственно-экономических показателей регионов с разным уровнем инновационной активности¹⁸

Показатель	Регионы-лидеры (N=15)	Прочие регионы	
		Группа «А» (N=59)	Группа «Б» (N=30)
Доля прибыли в выручке от реализации продукции, %	6,8 (9,4)	9,2 (13,8)	13,5 (11,6)
Себестоимость к выручке от реализации продукции, %	81,7 (81,3)	79,4 (77,0)	74,8 (78,2)
Коммерческие и управленческие расходы к выручке от реализации продукции, %	9,0 (7,9)	10,2 (10,2)	9,2 (8,3)
Заказы на поставку продукции в послед. периоды к объему отгруженной продукции за год, %	11,1 (11,2)	13,5 (13,9)	12,8 (12,4)
Заказы на поставку продукции на экспорт в послед. периоды к отгруз. продукции за год, %	3,0 (2,7)	5,6 (4,7)	4,8 (3,4)
Оборачиваемость активов, раз	0,90 (1,0)	0,87 (0,98)	0,76 (0,85)
Фондоотдача, раз	3,5 (3,6)	2,9 (3,0)	2,6 (2,5)
Средний срок оборота готовой продукции, сут. дн.	14,8 (12,6)	15,9 (14,7)	16,0 (15,2)
Доля основных средств в структуре внеоборотных активов, %	56,7 (60,2)	50,0 (52,8)	63,8 (63,0)
Доля нематериальных активов в структуре внеоборотных активов, %	0,44 (0,44)	0,34 (0,37)	0,26 (0,16)
Отношение инвестиций в НМА к инвестициям в машины, оборуд. и трансп. средства, %	0,75 (0,72)	1,38 (2,01)	0,33 (0,61)
Доля инвест. в импортные машины, оборуд. и трансп. ср-ва к общему объему инвест. в машины, оборуд. и трансп. средства, %	24,2 (21,3)	17,6 (16,8)	19,0 (18,4)
Отношение собств. средств, напр-ных в ДС фин. влож-я к собств. ср-вам, напр-ным в осн. кап-л, %	91,6 (63,3)	143,9 (194,8)	58,4 (174,6)
Год. фонд зар. платы на одного работника, тыс. руб.	222,4 (146,4)	266,3 (169,8)	249,0 (157,9)

Примечание к таблице: Первая цифра — значение показателя за 2010 г.; цифра в скобках — значение показателя за 2007 г.

В табл. 1 для трех указанных групп регионов приведены совокупные значения отдельных производственных, финансово-экономических и социальных показателей, позволяющих судить о возможных различиях между группами региональных экономик с разным уровнем инновационной активности.

¹⁸ Расчеты произведены на основе данных статистических сборников «Индикаторы инновационной деятельности». М.: НИУ ВШЭ, 2009–2012 и данных информационно-поисковой системы FIRA-PRO компании «Первое Независимое Рейтинговое Агентство».

По всем без исключения показателям значимых различий между группой регионов-лидеров и остальными регионами нет. Отсутствие влияния уровня инновационной активности на основные социально-экономические и производственные показатели развития регионов подтверждает корреляционный анализ. Значимые связи между объемом и долей инновационной продукции, с одной стороны, и показателями, представленными в табл. 1, с другой стороны, отсутствуют. В течение исследуемого периода эта картина устойчиво сохранялась.

Таким образом, деятельность инновационных производств как таковая не создает явных преимуществ хозяйственному механизму соответствующих регионов по сравнению с региональными экономиками неинновационного типа. Возьмем, например, отношение прибыли к выручке от реализации продукции. Среди регионов с долей инновационной продукции в общем объеме производства менее 5% в равной степени представлены как регионы с отношением прибыли к выручке 20–25%, так и регионы с отношением прибыли к выручке менее 5%. То же можно наблюдать и анализируя показатели объема контрактов на поставку продукции в последующие периоды. В группе регионов с долей инновационной продукции в общем объеме производства ниже 5% в равной степени присутствуют как регионы, у которых объем контрактов на будущие поставки продукции приближается к 50% от текущего объема производства, так и те регионы, у которых данный показатель близок к нулю. Абсолютно такая же ситуация и с другими показателями. При этом среди регионов с низким уровнем инновационной активности имеется достаточно представительная группа регионов с социально-экономическими и финансово-экономическими показателями заметно более высокими, чем у регионов с высоким уровнем инновационной активности. Особенно ярко эта закономерность выражена в случае показателей прибыльности и объема контрактов на поставку продукции в будущие периоды. Аналогичные выводы можно сделать и по многим другим показателям, причем эффект заметен даже на уровне средних значений, приведенных в табл. 1: например, в 2010 г. для группы регионов-лидеров доля суммарной прибыли в суммарной выручке составила 6,8%, тогда как для регионов группы «А» — 9,2%, для группы «Б» — 13,5% (аналогичная ситуация имела место и до кризиса — см. данные за 2007 г.).

Ту же ситуацию имеем по показателю «отношение объема контрактов на поставку экспортной продукции в будущие периоды к текущему объему производства». Для группы регионов-лидеров в 2010 г. его значение составило 3,0%, тогда как для групп регионов «А» и «Б» — 5,6% и 4,8% соответственно (аналогично за 2007 г.). Очевидны различия и в уровне заработной платы: так, для группы регионов-лидеров суммарный годовой фонд заработной платы на одного работника составил в 2010 г. 222,4 тыс. руб., для региональных групп «А» и «Б» — соответственно 246,3 тыс. руб. и 299 тыс. руб.

Во многом природа этих различий понятна. В группы регионов с низкой инновационной активностью попадают добывающие регионы, отсюда более высокие прибыли, экспортные позиции и уровень заработной платы. Но это только лишний раз свидетельствует о том, что в России даже в регионах с максимально развитым инновационным сектором результаты его деятельности не создают условий для опережающего развития. Напротив, эти регионы уступа-

ют по основным показателям региональным экономикам, базирующимся на добывающей промышленности. Лучшие из имеющихся в России инновационных региональных экономик проигрывают по основным показателям добывающим региональным экономикам.

Сравнительно выигрышно инновационно-ориентированные региональные экономики выглядят только по прямым показателям, указывающим на высокотехнологичный характер производств, в частности по инвестициям в нематериальные активы¹⁹. Так, доля нематериальных активов в структуре внеоборотных активов по группе регионов-лидеров составляет 0,44%, по группам регионов «А» и «Б» — 0,34 и 0,26% соответственно. Однако перевес не так значителен, а сам порядок величины нематериальных активов пренебрежимо мал по сравнению с масштабами бизнеса.

Еще один показатель, по которому регионы с высоким уровнем инновационной активности опережают прочие регионы, — это доля инвестиций в импортные машины, оборудование и транспортные средства к общему объему инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства. Для регионов-лидеров этот показатель составляет 21–24%, для прочих регионов — 17–19%. Данный показатель имеет двойную смысловую нагрузку.

Если рассуждать с позиций конкурентоспособности фирмы, то высокая (или растущая) доля импортных комплектующих в производстве является позитивным показателем, т. к. позволяет предприятиям повысить и держать на требуемом рынке уровне качество своей продукции. Этой стратегии сегодня придерживаются крупные предприятия автомобильной, авиационной, телевизионной промышленности, обходя внутрироссийские «провалы» в цепочках добавленной стоимости, отставание в технологиях, отсутствие надежно работающих смежных производств и т. д.

Если же рассуждать с точки зрения вклада в общественное благосостояние, то этот показатель становится противоречивым. Заказывая требуемое оборудование за рубежом, крупные предприятия лишают заказов отечественный научно-производственный сектор, снижают спрос на человеческий капитал внутри страны, не создают предпосылок на развития внутренних цепочек добавленной стоимости, которые отвечали бы требованиям современных рынков. Причем одно дело, когда речь идет об импортированных сборочных производствах, и совсем другое — когда в этом направлении начинают трансформироваться отечественные производства, традиционно выпускавшие продукцию исключительно собственной разработки²⁰.

Итак, значимых различий по основным экономическим показателям между инновационно-ориентированными и прочими регионами нет. Напротив, среди регионов с низкой инновационной активностью можно выделить существенную группу тех, которые демонстрируют более высокие показатели. Можно было бы предположить, что указанная картина связана с различиями

¹⁹ В таблицах 1 и 2 оценка нематериальных активов дается по РСБУ.

²⁰ Впрочем, эта проблема не может быть решена на уровне отдельных предприятий, т. к. имеет вид системной институциональной ловушки. Некоторые рассуждения на этот счет приведены в работе: Карачаровский В.В. Экономическая мотивация и инновационные процессы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. Вып. 6.

в структуре экономик сравниваемых регионов, наложению принципиально разных закономерностей, присущих разным отраслям. Эту проблему позволяет решить анализ на уровне территориально-отраслевых групп предприятий. В данном случае дифференцирующим фактором является регион и отрасль одновременно, и мы исключаем фактор неодинаковости регионов по отраслевой структуре.

В табл. 2 представлен результат сопоставления показателей территориально-отраслевых групп предприятий с разным уровнем инновационной активности. Здесь даны сопоставления по тому же перечню показателей, что и в табл. 1, для трех видов экономической деятельности, которые, согласно международной классификации, попадают в группу высокотехнологичных. При этом если такой вид экономической деятельности, как «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования», в России никогда не являлся флагманским, то авиационно-космическая промышленность, представленная в табл. 2 видом экономической деятельности «производство летательных аппаратов, включая космические», напротив, традиционно отличалась технологическими достижениями мирового уровня. Очевидно, что и в данном случае ситуация практически полностью аналогична предыдущей, причем по ряду показателей разрыв даже увеличился в пользу территориально-отраслевых групп предприятий с низкой инновационной активностью.

Прежде всего отметим, что разрыв между регионами-лидерами по уровню инновационной активности в соответствующей отрасли и прочими регионами является весьма значительным. Так, если рассматривать авиационно-космическую промышленность, то доля инновационной продукции в регионах-лидерах и остальных регионах составляет соответственно 4,7% и 0,02% (в 2007 г.), 5,2% и 0,29% (в 2008 г.). В случае транспортного машиностроения — 30,2% и 1,8% (2007 год), в случае производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования — 1,38% и 0,47% (2010 г.). Несмотря на столь значительный разрыв по уровню инновационной активности, по остальным показателям значимые различия отсутствуют (ср. данные табл. 1 и 2).

Обратим внимание на уже заинтересовавшие нас на этапе предыдущего анализа показатели. Например, для регионов-лидеров по уровню инновационной активности в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования отношение объема контрактов на поставку продукции на экспорт в будущие периоды к текущему объему производства составил в 2010 г. 0,8%, тогда как для прочих регионов — 2,9% (соответствующие значения в докризисном 2007 г. — соответственно 3,9% и 2%).

По объему контрактов на будущие поставки неэкспортной продукции перевес также в пользу регионов с низким уровнем инновационной активности. По показателю прибыльности (отношение прибыли к выручке) в 2007 г. соотношение было в пользу регионов-лидеров (8,1% против 6,8%), но в кризис ситуация полярно изменилась (3,9% против 7%). В случае транспортного машиностроения и, в частности, авиакосмической промышленности также отчетливо видно, что заметных преимуществ высокая инновационная активность на уровне территориально-отраслевых групп предприятий не дает.

Таблица 2

Сравнение отдельных показателей территориально-отраслевых групп предприятий с разным уровнем инновационной активности

Показатель	с разным уровнем инновационной активности										
	Доля инновационной продукции в общем объеме производства, %	Доля прибыли в выручке от реализации продукции, %	Себестоимость к выручке, %	Коммерческие и управленческие расходы к выручке, %	Будущие заказы на поставку продукции к объему отгруженной продукции за год, %	Будущие экспорт. заказы к объему отгруженной продукции за год, %	Оборачиваемость активов, раз	Фондоточка, раз	Доля основных средств в структуре внеоборотных активов, %	Доля нематериальных активов в структуре внеоборотных активов, %	Доля инвестиций в инвентаризацию, средн. сп-ва в объеме инвестиций в машины, оборуд. и трансп. средства, %
Отрасль и группа регионов	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования ¹⁾										
Регионы-лидеры (N=6)	1,38 (9,1)	3,9 (8,1)	83,4 (82,4)	8,6 (8,1)	20,9 (26,3)	0,8 (3,9)	1,1 (1,3)	5,4 (5,0)	60,5 (67,4)	1,0 (0,26)	28,5 (18,2)
Прочие регионы (N=67)	0,47 (4,2)	7,0 (6,8)	82,2 (83,4)	8,3 (7,3)	24,2 (29,1)	2,9 (2,0)	1,3 (1,3)	13,3 (7,6)	72,0 (68,1)	0,99 (0,44)	26,3 (25,5)
Регионы-лидеры (N=9)	Производство транспортных средств и оборудования ²⁾										
Прочие регионы (N=56)	30,2	5,7	88,3	5,6	16,7	2,2	1,3	8,2	54,4	0,20	28,8
Регионы-лидеры (N=9)	5,2 (4,7)	-7,9 (5,2)	89,4 (82,7)	6,2 (8,3)	67,3 (65,7)	26,3 (26,9)	0,64 (0,72)	3,5 (4,2)	64,3 (42,6)	2,0 (1,3)	35,6 (22,0)
Прочие регионы (N=33)	0,29 (0,02)	-11,8 (6,7)	87,5 (77,7)	7,8 (10,8)	61,5 (68,9)	20,3 (33,1)	0,58 (0,72)	3,9 (4,0)	73,2 (40,6)	1,4 (2,3)	21,3 (8,7)
Производство летательных аппаратов, включая космические ³⁾											
Регионы-лидеры (N=9)	1,8	3,2	87,4	6,3	100,8	31,9	3,5	6,5	54,6	1,56	24,5

Примечания к таблице:

¹⁾ К регионам-лидерам были отнесены регионы, входящие в IV квартал одновременно по объему и по удельному весу инновационной продукции в указанной отрасли за период 2007–2011 гг. Первая цифра — значение показателя за 2011 г.; цифра в скобках — значение показателя за 2007 г.

²⁾ К регионам-лидерам были отнесены регионы, входящие в IV квартал одновременно по объему и по удельному весу инновационной продукции в указанной отрасли за период 2006–2007 гг. Приведены значения показателей за 2007 г.

³⁾ Данная отрасль входит как подкласс в интегрированный вид экономической деятельности «Производство транспортных средств и оборудования». К регионам-лидерам были отнесены регионы, входящие в IV квартал одновременно по объему и по удельному весу инновационной продукции в указанной отрасли за период 2006–2008 гг. Первая цифра — значение показателя за 2008 г.; цифра в скобках — значение показателя за 2007 г.

* Расчеты произведены на основе данных информационно-поисковой системы FIRA-PRO компании «Первое Независимое Рейтинговое Агентство».

Для территориально-отраслевых групп предприятий с высокой инновационной активностью ниже оказываются и такие показатели, как фондоотдача и оборачиваемость активов. Так, фондоотдача в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования в 1,5–2 раза выше в тех регионах, где инновационная активность предприятий по соответствующему виду деятельности ниже. Косвенно это указывает на более высокий в них уровень структурного капитала, что, вообще говоря, противоречит логике инновационного менеджмента²¹.

Еще внушительнее разница между территориально-отраслевыми группами предприятий с разным уровнем инновационной активности по показателю объема контрактов на поставку продукции в будущие периоды. Например, для регионов с высоким уровнем инновационной активности предприятий транспортного машиностроения объем контрактов на будущие поставки продукции составил в 2007 г. 16,7% от текущего объема производства, а для регионов с низкой инновационной активностью этот показатель превысил 100%.

Наконец, стоит вернуться к показателю, отражающему объем импортных закупок предприятиями оборудования и комплектующих для производственных нужд. Если в целом по экономике этот показатель составлял 20–25%, то в отраслях машиностроения достигает 30–35% (см. табл. 2). Закономерно, что по этому показателю лидируют регионы с более высоким уровнем инновационной активности в соответствующих отраслях. Это рыночно обусловленный, но с определенного порога становящийся опасным процесс трансформации содержания инновационной деятельности, повышающий технологическую зависимость российской экономики при кажущемся росте конкурентоспособности высокотехнологичных производств. Он отчетливо проявляется и на уровне экономики в целом, и на уровне регионов, и на уровне территориально-отраслевых групп предприятий.

От инновационной активности — к инновационной экономике: возможен ли переход?

Создание новых каналов роста российской экономики и диверсификации ее структуры предполагает в качестве одного из основных направлений развитие отечественного сектора инновационно-ориентированных производств до такого уровня, начиная с которого он обрел бы способность оказывать влияние на рост общественного благосостояния. Инновационные производства должны создавать предпосылки для формирования цепочек добавленной стоимости, хозяйственных связей и институтов нового типа, отличающихся от тех, которые присущи ренто-ориентированным и, в частности, сырьевым экономикам.

²¹ Оборачиваемость активов и оборачиваемость оборотного капитала часто рассматриваются как показатели уровня структурного капитала фирмы, который выше, как правило, у высокоинновационных компаний и указывает на их способность эффективно управлять своей организационной структурой, быстро перестраиваясь под меняющуюся рыночную конъюнктуру. См., например: *Стюарт Т.А.* Интеллектуальный капитал: новый источник богатства организаций. М.: Поколение, 2007. С. 320, 334–337.

В настоящей работе сравнение ожидаемых преимуществ высокой инновационной активности было проведено на уровне российской экономики в целом, на уровне регионов и территориально-отраслевых групп предприятий.

Проведенный анализ позволяет охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в настоящий период в инновационном секторе российской экономики следующим образом.

1. В том состоянии и на том этапе развития, на котором находятся инновационные производства в современной России, они не могут выступать драйверами экономического роста, т. к. пока не способны создать эффект, который бы отчетливо фиксировался на макро- и мезоуровне. Итоги стабильного и высокодоходного периода 2000–2007 гг. показывают, что естественно сложившегося за этот период уровня инвестиций в отечественный сектор высоких технологий недостаточно, чтобы получить эффект, меняющий структурно-технологический облик экономики в целом либо отдельных ее подуровней. Текущие позиции высокотехнологичных производств не позволяют говорить об их сколько-нибудь существенном вкладе в общественное благосостояние; они остаются дополнением к сырьевому фундаменту отечественной экономики.

2. Российский инновационный сектор характеризуется высокой региональной концентрацией инновационного производства. Подавляющая часть (более 60–70%) инновационной продукции создается в 10–15 регионах, притом что половина российских регионов совокупно производит лишь около 5% всей инновационной продукции. Состав регионов-лидеров, во-первых, устойчив во времени, во-вторых, практически не меняется, рассматриваем ли мы лидеров по объему инновационной продукции или лидеров по интенсивности инновационной деятельности.

3. Несмотря на существование ярко выраженной группы лидирующих по инновационной активности региональных экономик, мы не можем говорить о сколько-нибудь заметном социально-экономическом преимуществе лучших из имеющихся в России инновационных регионов перед «среднестатистическими» не инновационными региональными экономиками. На уровне регионов и территориально-отраслевых групп предприятий лидерство в инновационном развитии обеспечивает лишь среднестатистический уровень производственно-экономических показателей, при этом можно выделить группу неинновационных регионов, по сравнению с которыми будет очевиден проигрыш инновационно-ориентированных региональных экономик по производственно-экономическим и социально-экономическим показателям.

4. Развитие регионов-лидеров с высокой инновационной активностью сопряжено с противоречивым и создающим дополнительные риски явлением — ростом вклада зарубежного высокотехнологичного сектора в конечную стоимость отечественной инновационной продукции. Это видно по высокой доле импортного оборудования и комплектующих, приобретаемых для производственных нужд. Во многом это демонстрирует пример псевдоинновационного развития, выражающегося в видимом улучшении показателей высокотехнологичной промышленности, но в действительности не создающего предпосылок для роста отечественного научно-производственного потенциала.

Решая задачу развития инновационных производств, важно определить критерии оценки вклада инновационных производств в общественное благосостояние. Здесь необходим учет способа создания предприятиями инновационной добавленной стоимости — в частности, учета степени, в которой новые виды продукции создаются за счет отечественных технологий, и результатов деятельности отечественного научно-производственного сектора либо, наоборот, — степени, в которой создание новой продукции происходит с привлечением импортного оборудования и комплектующих.

В целом проведенный анализ внутрироссийских региональных и территориально-отраслевых различий в инновационном развитии делает очевидным существование задач двух уровней, решение которых принципиально различно и требует принципиально разных стратегий и масштабов воздействия. Задачи первого уровня замыкаются на поддержку естественно сложившихся в России тенденций инновационного развития; задачи второго уровня делают акцент на превращении инноваций в фактор роста общественного благосостояния.

В рамках решения первой задачи определенное стимулирование экономического роста на базе инноваций возможно через «обмен инновационным опытом», включая как производственный, так и институциональный аспект (бенчмаркинг инновационной деятельности на уровне регионов, территориально-отраслевых групп предприятий или отдельных предприятий). Однако большего в рамках данного подхода достичь вряд ли возможно, поскольку, как уже было отмечено, уровень развития даже лучших инновационно-ориентированных региональных экономик в России мало отличается (а по ряду показателей — уступает) уровню развития региональных экономик неинновационного типа.

Вторая задача — создание инновационного сектора с качественно новыми свойствами, выражающимися прежде всего в способности менять качество социально-экономических систем макро- и мезоуровня, требует радикального пересмотра инвестиционной политики (в направлении роста вложений в создание новых высокотехнологичных производств преимущественно на собственной базе НИОКР), а также новой логики принятия экономических решений (в направлении большего учета общественной эффективности инвестиционных проектов²²).

В пространстве именно этих двух задач целесообразно уточнение мер промышленной политики. И если для решения первой задачи механизм во многом выработан, то переход к задачам второго уровня еще только предстоит начать.

²² О концепции и способах измерения общественной эффективности инвестиционных проектов см.: Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2008. С. 119–122, 418–425.

**Issue topic:
Destiny of Russia's Priority Projects**

A.N. Shevtsov

From the Departmental Informatization to the "e-Government": Whether Innovative Breakthrough Success?..... 6

Major opportunities to improve governance are traditionally associated with the introduction of modern information and communication technologies (ICT). To find out what is the new ICT-propagated image of government like and how it is shaping, the author refers to the conceptual roots of this phenomenon and assess the controversial practice of informatization.

Keywords: governance, information and communication technologies, e-government.

V.V. Karacharovsky

On the Effect of Innovation Activity in the Russian Economy at the Macro and Meso Level..... 18

The article analyzes the performance of the innovation sector of the Russian economy in terms of its impact on the development of broader socio-economic systems, the part of which are the innovation-active enterprises and their group. Analysis is performed in the territorial, sectoral and territorial dimensions.

Keywords: high-tech, high-tech industries, innovation, innovation economy.

V.G. Korostelev

Modernisation of Agrarian and Food Policy and Contemporary Problems of Development of the Russia Agrarian Complex..... 35

The article examines the main stages of the public policy in the field of agriculture and agrarian sector in the period from 1991 to 2012. The current state of Russian agricultural complex and the most pressing issues related to Russia's accession to the WTO are considered. Recommendations to improve the system of public administration in the field of agriculture are given.

Keywords: agriculture, agro-industry, agrarian and food complex.

**A.N. Petrov, K.V. Shurtakov,
S.Y. Malkov, Y.V. Kosse**

Assessing the Socio-Economic Benefits of Federal Programs..... 54

The paper describes an approach to the assessment of the socio-economic benefits of federal programs,

based on the use of mathematical modeling of economic development. The features of the "trap of innovative backwardness" are described. The system of indicators is given. The impact of the Federal Program "Development of nano-industry infrastructure in the Russian Federation in 2008–2011" on the socio-economic development of Russia is considered.

Keywords: efficiency of government programs, macroeconomic modeling, innovative trap retardation.

Questions of methodology

Y.V. Irkhin

Methods and Techniques of Modern Political Analysis: Approaches and Challenges 71

The article analyzes the nature, methodology and techniques of modern political analysis; it shows its types, structure, algorithms, paradigms, values and ethics. The author deals with the theoretical, empirical and applied analysis, with the value of interdisciplinary humanities and with new approaches.

Keywords: political analysis, methodology, methods, empirical and applied analysis, the new humanities.

Scientific discussion

V.N. Leksin

Category of Powers in the framework of the Diagnosis of Russian Federalism and Governance..... 81

The results of the systematic analysis of the essence, the legal grounds and procedures for establishing and redistribution of the array of powers between the state and municipal authorities are considered. The causes and consequences of the appearance of undue and unfunded powers are revealed. Proposals to streamline the situation in this field are considered.

Keywords: authority, federal relations, the subjects of the Russian Federation, municipalities, spending commitments, the registry.

E.M. Buchwald

Decentralization of Administration and the Objective Function of Reforming the Russian Federalism..... 94

The author draws attention to changes in target orientation of the redistribution of powers and the modification of the model of legal regulation, resulting in the transfer of certain powers to sub-national level.

Keywords: separation of powers, federalism, the sub-national level, municipal management, budget.

O.V. Kuznetsova

**Powers of the Regions and Municipal
in the Tax Field..... 98**

The article raises the problem of lack of powers of regional and local authorities in the tax field: the value of the budgets of regions and municipalities in the Russian budget system are shown as well as the limited powers of local authorities, the reasons for the current situation (a negative experience of broad taxing powers of regional and local authorities in 1990 years is considered), the perspectives of the problem are analyzed.

Keywords: separation of powers, the authorities of the Russian Federation, local self-government.

S.N. Bolshakov

**The Concept of Subsidiarity
and its Practical Implementation 105**

The author considers the concept of subsidiarity, based both on historical and philosophical tradition and on the contemporary political processes of modernization in the European Union and Russia

Keywords: subsidiarity, Consociation, I. Althusius, federalism, government, federal relations.

Foreign Experience

A.A. Maltseva, P. Karhunen

**Finland's Phenomenon: Development
of Infrastructure of Generation
and Transfer of Innovation as a Factor
of Economic Growth 108**

The paper discusses current issues of innovation development in Finland, one of the world leaders in the list of leading world powers, the key elements of innovation infrastructure and development institutions aimed to promote sustained economic growth in the conditions of intellectualization of the economy. Special attention is paid to the scientific and technological parks in Finland, which are not only very successful efficient structures, but generators of methodology of infrastructure to support small business innovation.

Keywords: innovation development, innovation infrastructure, innovative company, innovation system, a business incubator, commercialization.

Scientific reports

I.A. Kozikov

**D.I. Mendeleev and V.I. Vernadsky
about the Civilizational Features
of Russia..... 123**

This article analyzes the views of two great Russian scientists on Russia's historical fate and civilizational identity of the Russian state.

Keywords: D.I. Mendeleev, V.I. Vernadsky, Russian civilization, Eurasianism, the Russian people.

Scientific reports

S.A. Starykh, S.S. Sulakshin

**Analysis of Medium-term Forecasts
of Socio-Economic Development
of Russia in the Context
of the Railway Transport..... 132**

In September 2012 Russian Economic Development Ministry has submitted a new forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2013 and for the planning period of 2014-2015. The document takes into account recent trends in Russian and world economy, so that the forecast of almost all macroeconomic indicators has been adjusted compared to previously expected ones. The new forecast more than usually emphasizes assessing the state and prospects of development and problems of railway transport. Because of this, and also due to the fact that the volume of freight transport by rail is directly dependent on the economic dynamics, the analysis of this forecast is of considerable interest.

Keywords: railway, Russian Economic Development Ministry, forecast, market conditions, tariffs, investment, regulation, local carriers.

L.Y. Zemlyanskaya

**About the Discrepancies of Electoral
and Everyday Assessments
of Government (on the Example
of the North Caucasus)..... 141**

The paper attempts to expose succinctly the key results of a study conducted in the North Caucasus in 2011-2012. The study of such scale was held in the North Caucasus for the first time.

Keywords: efficiency policy, the system performance, the regional authorities, the federal government, the direction of the government, political leaders.

Reviews

S.B. Radkevich

How is the Life Organized?..... 148

Contents..... 152

Requirements for manuscripts 154

Information about authors..... 155

Сведения об авторах

Большаков С.Н., доктор экономических наук, доктор политических наук, профессор, декан факультета прикладных коммуникаций СПбГУ (snbolshakov@mail.ru).

Бухвальд Е.М., доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором региональной политики и местного самоуправления Института экономики РАН (san@isa.ru).

Землянская Л.Ю., магистр экономических наук, руководитель проектов, ВЦИОМ (Loren2004@list.ru).

Ирхин Ю.В., доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ (Irkhine@mail.ru).

Карачаровский В.В., кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой социально-экономических систем и социальной политики Государственного университета — Высшей школы экономики (vladimir.karacharovskiy@gmail.com).

Кархунен П., доктор экономических наук, старший научный сотрудник, Исследовательский центр СЕМАТ, Школа бизнеса университета Аалто (г. Хельсинки, Финляндия) (80179@list.ru).

Козиков И.А., доктор философских наук, профессор, факультет политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (kozikov_i@mail.ru).

Коссе Ю.В., кандидат технических наук, старший научный сотрудник Центра проблем СЯС Академии военных наук (s@malkov.org).

Кузнецова О.В., доктор экономических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (rusrand60@mail.ru).

Лексин В.Н., доктор экономических наук, профессор, профессор Государственного университета — Высшей школы экономики (san@isa.ru).

Малков С.Ю., доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (s@malkov.org).

Мальцева А.А., кандидат экономических наук, начальник отдела научно-технической информации и организации научной работы, Юго-Западный государственный университет (80179@list.ru).

Петров А.Н., кандидат химических наук, генеральный директор ФГБНУ «Дирекция научно-технических программ» (s@malkov.org).

Радкевич С.Б., доктор политических наук, генеральный директор компании «PR-3000» (sc57@mail.ru).

Старых С.А., кандидат экономических наук, зам. начальника Департамента экономической конъюнктуры и стратегического развития, ОАО «РЖД» (rzd-ckr@mail.ru).

Сулакшин Т.С., зам. начальника отдела организации работ по реализации стратегии, ОАО «РЖД» (rzd-ckr@mail.ru).

Швецов А.Н., доктор экономических наук, профессор, зам. директора Института системного анализа РАН Центрального экономико-математического института РАН (san@isa.ru).

Шуртаков К.В., заместитель генерального директора ФГБНУ «Дирекция научно-технических программ» (shurtakov@fcntp.ru).